

Р. В. Разумов

Современная концепция урбанонима в России

В статье рассмотрены урбанонимы Российской Федерации, появившиеся в конце 1990-х – начале 2000-х гг., анализируются данные социологических опросов граждан.

Ключевые слова: ономастика, собственное имя, городское онимическое пространство, урбаноним.

R. V. Razumov

The Modern Concept of Urbanonym in Russia

In the article are considered urbanonyms of the Russian Federation, appeared in the late 90-s – the beginning of the 2000-s, data of sociological polls of citizens are analyzed.

Keywords: onomastics, a proper name, city onimic space, urbanonym.

Большинство существующих исследований по городской топонимии посвящено дореволюционному и советскому периодам формирования систем русских урбанонимов. В нашем диссертационном исследовании [16] мы также практически не анализировали системы урбанонимов 1990-х гг., поскольку на тот момент новых названий в рассматриваемых нами населенных пунктах (Костроме, Рыбинске и Ярославле) практически не создавалось. Добавим, что аналогичная картина наблюдалась и во многих других городах Российской Федерации. За годы, прошедшие с Моменты защиты диссертации, произошли существенные экономические изменения, которые привели к возрождению жилищного и промышленного строительства, освоению новых территорий. Эти обстоятельства обусловили появление на картах новых урбанонимов, отражающих современные представления общества о городском названии.

В настоящей статье мы рассмотрим современную концепцию урбанонима, сложившуюся в Российской Федерации в постсоветский период ее развития. Под концепцией топонима мы вслед за С. А. Никитиным понимаем «совокупность лингвистических и культурологических представлений о топониме, его форме, содержании и функциях» [11, с. 335]. Наш анализ основан на данных о развитии систем названий Краснодара (далее – Кр), Перми (Пер), Рыбинска (Ры), Тулы (Тул), Ярославля (Яр), а также некоторых других городов, сведения о которых нам удалось найти в Интернете или в других источниках. В некоторых случаях нами будут привлекаться и сведения о топонимических системах Москвы (М) и Санкт-Петербурга (СПб). Обращение к материалам по нескольким населенным

пунктам обусловлено необходимостью выделить общие черты, характерные для систем урбанонимов нашей страны.

Изучение этого вопроса на материале лишь какого-либо одного города не позволило бы создать объективную картину происходящих ономастических процессов. В качестве источника информации были использованы существующие путеводители по упомянутым городам [5; 6; 9; 10; 18; 19], собственные материалы автора, собранные во время работы в топонимических комиссиях Рыбинска и Ярославля, и данные сайта Комитета по культуре Санкт-Петербурга [15]. Нами также использовались существующие регламенты работы топонимических комиссий и положения о наименовании городских объектов Архангельска, Владимира, Красноярска, Москвы, Рыбинска, Санкт-Петербурга, Сургута, Челябинска, Ярославля, найденные в Интернете. Наконец, для сопоставления были привлечены результаты опроса, проведенного по заказу мэрии города Ярославля Ярославским городским центром изучения общественного мнения и социологических исследований МУ «ЦИОМСИ» в марте 2007 г.

В отличие от предыдущих десятилетий, развитие систем урбанонимов разных населенных пунктов не проходило по единым сценариям, то есть случаи появления одинаковых названий в этот период не зафиксированы. Это произошло как из-за отсутствия в обществе единой идеологии, так и из-за того, что в 1990–2000-е гг. города имели различные финансовые условия для строительства новых объектов и расширения городской черты. Например, в Туле и Перми появление новых улиц и, следовательно, новых урбанонимов, происходило в течение всего рассматриваемого перио-

да, в то время как в Ярославле этот процесс активно стал протекать лишь в 2000-е гг., а в Рыбинске же он не начинался совсем.

Современная концепция урбанонима, очевидно, не предполагает массового изменения названий объектов. Во многих существующих положениях о наименовании городских объектов содержатся запреты и ограничения на осуществление переименований. Например, в статье 15 Закона города Москвы «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы» указано, что «изменение наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена производится в исключительных случаях, а именно: при восстановлении исторически сложившихся наименований, имеющих особую культурно-историческую ценность...» [12, с. 10]. Аналогичные нормы, по нашим сведениям, содержатся в топонимическом законодательстве Архангельска, Рыбинска, Санкт-Петербурга, Сургута, Челябинска и ряда других городов. Например, в «Положении о порядке наименования муниципальных объектов в городе Челябинске» указано, что изменение существующих названий возможно лишь в следующих случаях: «при восстановлении исторически сложившихся названий, имеющих особую культурно-историческую ценность; при изменении статуса или функционального назначения соответствующего объекта; в целях устранения дублирования названий в пределах территории города» [14]. В Программе работы Санкт-Петербургской межведомственной комиссии по наименованиям прописаны и критерии возвращения исторических наименований:

1. «Продолжительность существования (100–200 лет и более). Чем дольше просуществовало название, тем выше его историческая ценность и тем больше вероятность попадания его во всевозможные письменные свидетельства и документы.

2. Употребимость старого названия, несмотря на официальное его изменение.

3. Историко-культурная ценность, то есть неразрывная ассоциация в сознании людей названия с историческими событиями, именами выдающихся людей или классической русской литературой, например: восстание декабристов – Сенатская площадь, Сенная площадь и Мещанские улицы – «Петербург Достоевского» и т. д.

4. Историко-географическая ценность. Название содержит информацию об истории данной местности, отражает процесс формирования города: Шпалерная, Галерная, Морские и т. д. Сюда же относятся и названия, напоминающие об утраченных городских объектах: Вознесенский пр., Введенская ул., Покровская пл. ...» [15].

Положения, зафиксированные в региональном топонимическом законодательстве, подтверждаются и нашим анализом систем урбанонимов городов, в которых случаи переименования уже существующего объекта являются единичными. Часто они обусловлены неидеологическими причинами и не связаны с желанием увековечить чью-либо память или какое-либо событие. Переименования городских объектов могут быть обусловлены желанием вернуть им исторические (дореволюционные) названия. Например, в Санкт-Петербурге в 2007–2008 гг. были возвращены такие названия, как *Сенатская площадь (площадь Декабристов)*, *Благовещенский мост (мост Лейтенанта Шмидта)*, *Кадетские линия и переулок (Съездовские линия и переулок)*. Однако следует заметить, что процесс возвращения исторических названий протекал, в основном, лишь в 1990-е гг., в то время как в 2000-е гг. он встречается очень редко. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что местные власти не готовы нести расходы по переименованию объектов, а также учитывают возможное недовольство владельцев недвижимости, которым необходимо будет перерегистрировать принадлежащие им объекты.

Переименования существующих объектов в целях увековечивания памяти какого-либо человека в этот период являются единичными. В 2002 г. в Рыбинске *Юбилейная площадь* была переименована в *площадь П. Ф. Дерунова*. В 2008 г. в Москве во исполнение указа президента Российской Федерации Д. А. Медведева столичные власти присвоили *Большой Коммунистической улице* название *улица А. И. Солженицына*. Для этого были внесены изменения в действовавший Закон города Москвы «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы». В том же 2008 г. указом президента Чечни Рамзана Кадырова на карте Грозного вместо названия *проспект Победы*, созданного в честь победы нашей страны в Великой Отечественной войне, появилось название *проспект имени В. Путина* [4, с. 7].

Немемориальные переименования объектов происходят при необходимости изменить статус или функциональное назначение объекта или устранить дублирование названий в пределах территории города. Например, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Рыбинске произошло подобное упорядочение адресной системы города: части *Рыбинской улицы* было присвоено название *Бурлацкая улица* (2001), а части *Сельскохозяйственной улицы* – *улица Ошанина* (2001). В 1995 г. в целях ликвидации одноименности была переименована *площадь Труда* в *площадь Маршала Жукова*. В другом случае в городе был упрощен существующий топоним: *бульвар Сорока лет Победы* → *бульвар Победы* (1995).

В отличие от предыдущих десятилетий, в населенных пунктах редко возникали названия-характеристики, отражающие особенности хозяйственной деятельности человека, однако активно создавались урбанонимы, отражающие естественные особенности объекта: его размер, расположение, функциональную специфику. Как правило, подобные они-мы были образованы от каких-либо топонимов: ойконимов, микротопонимов, гидронимов. Во всех рассматриваемых городах преобладали урбанонимы, образованные от названий населенных пунктов, располагавшихся в окрестностях данного объекта: *улица Наволоки* ← деревня Наволоки (Ры, 1995), *улица Александровка* ← поселок Александровка (М, 2006), *Горельские улица и проезд* ← деревня Горелки (Тул, 1998) и т. д. Похожую мотивировку имеют и урбанонимы, образованные от микротопонимов: *Карницкая улица* ← Карницкая засека (Тул, 2003), *улица Родничиха* ← местность Родничиха (Яр, 1999), *улица Соловьиная Роща* ← Соловьиная роща (М, 2001) и т. д. В системах городских названий этого периода востребованы и топонимы, мотивированные ойконимами поселений, расположенных в данном регионе: *Белевская улица* ← Белев, районный центр Тульской области (Тул, 1993), *Кувинская улица* ← село Кува Коми-Пермяцкого округа (Пер, 1998) и т. д., а также топонимы, указывающие на направление движения к этому объекту: *Торховская улица* ← деревня Торхово (Тул, 1996), *Осташинская улица* ← Осташинское кладбище (Яр, 2000), *Волоцкой переулок* ← Большая Волоцкая дорога (М, 1996) и т. д. Как и в предшествующие десятилетия, в городах создавались урбанонимы, мотивированные гидронимами: *Муравская улица* ← река Муравка (М, 1996), *улица Болдов Ручей* (М, 2006), *набережная Реки Оккервиль* (СПб, 1993), *Язвинская улица* ← река Язва (Пер, 2001), *Латинская улица* ← ручей Латинка (Тул, 1998), *Шатская улица* ← река Шат (Тул, 2003). По-прежнему редко возникали урбанонимы, мотивированные эргонимами: *проезд Главмостроя* (М, 1994). Два урбанонима были образованы от утраченных исторических эргонимов: *Ольгинская улица* ← Ольгинский медеплавильный завод (Пер, 2002) и *Нобелевская улица* ← «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель» (Ры, 2003).

В концепцию современного урбанонима по-прежнему вписываются и урбанонимы-посвящения. Несмотря на сформировавшееся во второй половине 1980-х гг. неприятие подобных названий, они оказались востребованными в 1990–2000-е гг. во всех исследованных городских онимических системах. Как и в 1970–1980-е гг., в данном типе преобладали индивидуальные урбанонимы-посвящения, созданные в честь людей, чья жизнь и деятельность была каким-либо

образом связана с тем населенным пунктом, в котором произошло увековечивание: *улица Журналиста Деметьева* (Пер, 1992), *улица Ростислава Лозинского* (Тул, 1995), *Сабанеевская улица* (Яр, 2000), *Бартеневская улица* (М, 2000), *улица Ошанина* (Ры, 2001) и т. д. Следует отметить, что при наименовании новых улиц расширился перечень лиц, в честь которых могли создаваться названия: в городах стали появляться топонимы в честь краеведов, местных писателей, актеров, медицинских работников. Востребованными оказались урбанонимы в честь участников Великой Отечественной войны: *улица Капитана Громова* (Тул, 1997), *Головкова улица* (Тул, 1998), *улица Григорьева* (Тул, 1998), *улица Исакова* (Пер, 2001), *улица Гризодубовой* (М, 2004), *улица Медведева* (М, 2005) и др.

Во многих городах изменилась структура подобных топонимов: собственно онимическая часть стала состоять из двух слов:

– имени и фамилии: *улица Полины Осипенко* (М, 2006), *улица Татьяны Макаровой* (М, 2005), *улица Сергея Колотыгина* (Пер, 1993), *улица Карла Сименса* (СПб, 2007);

– указания профессии / должности и фамилии: *улица Доктора Короткова* (СПб, 2006), *улица Авиаконструктора Микояна* (М, 2006), *улица Маршала Баграмяна* (М, 2003), *площадь Адмирала Руднева* (Тул, 1996), *улица Милиционера Власова* (Пер, 1997) и т. д.

В завершение описания данного типа отметим, что в настоящее время в обществе, очевидно, изменилось отношение к подобным названиям. Многие горожане считают форму увековечивания памяти человека в названии улицы более предпочтительной, чем открытие мемориальной доски, создание школьного музея и т. д. Данные опроса, проведенного по заказу мэрии Ярославля, показывают, что в целом лишь 29 % опрошенных ярославцев, проживающих на улицах с индивидуальными названиями-посвящениями, знают, в честь кого названа улица, на которой они живут. Несмотря на это, большинство опрошенных предлагали присваивать новым улицам имена каких-либо известных людей: видных исторических деятелей-ярославцев (7,2 %), российских и ярославских деятелей культуры и искусства (3,5 %), военачальников и военных героев (2,5 %), российских общественных и политических деятелей (1,7 %) и т. д. Похожие данные приводит и Л. З. Подберезкина, анализирующая данные аналогичного опроса, проведенного в Красноярске: «Почти 33 % из числа респондентов, высказавших предложения и пожелания, считают, что улицы должны быть названы в честь известных людей и событий, из них 60 % отметили, что предпочитают имена прославленных красноярцев: “Хотелось бы увидеть улицы Астафьева, Годенко, Хворостовского на месте многих

неуместно и бессмысленно названных улиц”, “Мне бы хотелось, чтобы в нашем городе было побольше улиц, названных в честь действительно достойных людей, а не в честь мертвых коммунистов”» [13, с. 91].

Проанализированные положения о наименовании муниципальных объектов часто содержат ограничения для создания новых названий-посвящений. Например, в них обычно указывается, что урбанонимы в честь известных людей могут быть созданы лишь для новых объектов. В некоторых документах содержится и требование о соблюдении 10–15-летнего моратория на посмертное присвоение имени известного человека. Правда, это требование не всегда соблюдается не только в провинциальных городах (например, *улица Марголина*, Яр, 2006), но и в Москве, где в 2004 г. одной из улиц в Южном Бутово было присвоено имя Ахмата Кадырова [см.: 3, с. 34–37]. Подобные предложения, по нашим сведениям, возникали и после гибели М. Евдокимова, смерти М. Ульянова и О. Янковского. В последние годы в городской топонимике увековечены имена первого президента России Б. Ельцина (Екатеринбург; при изготовлении табличек была допущена орфографическая ошибка в написании фамилии – *Ельцын*), лауреата Нобелевской премии по литературе А. И. Солженицына (Москва), актрисы Нонны Мордюковой (Ейск), бывшего мэра Великого Новгорода Корсунова (Великий Новгород), генерала Г. Трошева (Грозный) и др. Показательно предложение переименовать улицу в честь 19-летнего хоккеиста омского «Авангарда» Алексея Черепанова, который скончался 13 октября 2008 г. после матча «Витязь» – «Авангард»: «Мы сразу решили: память Лешки нужно увековечить, – говорит Иван Зеленин, глава местной администрации. – Он у нас ходил в садик, тренировался на нашей хоккейной коробке, в общем, наш, озерский пацан. Память о нем должна быть на века!» [2].

Следует отметить, что у индивидуальных названий-посвящений появилась и новая – охранная – функция. Жители городов предлагают присваивать объектам имена президента Российской Федерации, чтобы защитить их от уничтожения или недружественного поглощения. Впервые подобные предложения были отмечены во Владивостоке, когда жители присвоили скверу и детской площадке фамилии В. В. Путина и Д. А. Медведева: «Жители Владивостока называют детские площадки и придомовые скверики именами **Дмитрия Медведева** и **Владимира Путина**. Таким способом они надеются защитить свои дворы от точечной застройки, сообщили корреспонденту РИА “Восток-Медиа” члены ТСЖ “Толстовцы”» [7]. Позднее подобные идеи использовались и в других городах: «Чтобы защитить сквер Светлановской площади, который прошлым летом практически вы-

рубали под строительство фастфуд-ресторана, активисты хотят сделать ему оберег. Просто назвать этот пока не уничтоженный сквер именем третьего президента РФ **Дмитрия Анатольевича Медведева**. <...> Стоит напомнить, что в Петербурге идея спасения зеленых зон путем присвоения им имен действующих политиков не нова. Когда жители Приморского проспекта узнали, что детская площадка между домами подлежит застройке, там сразу прошел субботник, и было решено назвать это место в честь **почетного гражданина Петербурга Владимира Путина** – садом имени Путина с установкой там памятника лабрадору Коки» [17]; «В начале апреля 2007 г. ставропольцы, а именно жильцы дома, расположенного в районе охраняемого исторического памятника мемориала “Холодный родник”, создали собрание, на котором единогласно решили присвоить массиву Таманского леса – части, непосредственно прилегающей к микрорайону, – следующее название: “Роща имени **Президента РФ В. В. Путина**”. – На этот шаг жители пошли в надежде, – говорит председатель ТСЖ Инна Бакулина, – что таким способом они сумеют спасти упомянутый лес от варварской вырубki» [8]; «Как вы яхту назовете, так она и поплывет. В этом уверены не только герои известной детской книжки, но и жители Кировского района Ярославля. Горожане уже не первый год борются за сохранение единственного в их округе оазиса – Бутусовского парка. Возмущенные жильцы уверены, в ближайшее время у них отнимут последний глоток чистого воздуха. Именно поэтому они решили обратиться к авторитету национального лидера **Владимира Путина**. Может, громкое имя остановит методичное уничтожение парка» [1]. Мы не знаем, было ли воплощено решение жителей в Ставрополе, однако аналогичные предложения в Санкт-Петербурге и Ярославле даже не выносились на заседание топонимических комиссий городов.

Продолжилось в постсоветский период и появление коллективных урбанонимов-посвящений: *площадь Защитников неба* (М, 1995), *площадь Соловецких Юнг* (М, 1995), *площадь Военных Медиков* (СПб, 1996), *улица Зенитчиков* (М, 1996), *улица Оборонников* (Пер, 2001). Как видно из приведенного перечня, данные топонимы созданы в честь участников Великой Отечественной войны.

В постсоветскую эпоху оказались востребованными и эвсемантические (эмоционально-характерологические) урбанонимы: *Аметистовая улица* (Пер, 1993), *Милая улица* (Кр, 1998), *Ромашковая улица* (Тул, 1993), *Рябиновая улица* (Яр, 2004), *Снежная улица* (Кр, 1995) и др. Подобные названия, как и топонимы предыдущей группы, осуждались во мно-

гих статьях и выступлениях 1980–1990-х гг. Востребованность же данных названий обусловлена тем, что они очень неплохо воспринимаются горожанами. По данным социологического исследования, проведенного в Ярославле, названия, отражающие позитивные эмоции и чувства (*Любви, Дружбы, Радости, Красоты* и т. п.), предлагались 4,8 % опрошенных (второй по популярности ответ), а названия, связанные с флорой и фауной (*Березовая, Сиреневая, Земляничная, Кашитановая, Соловиная* и т. п.), – 4,2 % опрошенных. Л. З. Подберезкина также отмечает, что «самую большую группу (58 %) составили так называемые “позитивы”: красноярцы хотят жить на улицах с приятными, благозвучными названиями, которые вызывают у них положительные ассоциации и поднимают настроение. ... Мотивация наименований данного типа обусловлена следующими пожеланиями: “Больше хороших, милых, добрых, светлых названий”, “Пусть будет больше названий, вызывающих положительные эмоции. В нашей жизни и так много негатива, так пусть названия радуют своей добротой и звучностью”, “Во-первых, город и улицы надо сделать яркими, современными и чистыми. И названия такие же надо – светлые и чистые”, “Городские названия и должны быть городскими. Они должны вызывать положительные эмоции и не напоминать печальные и трагические события”» [13, с. 90].

Таким образом, демократические процессы второй половины 1980-х гг. не привели к пересмотру сложившейся в советское время в общественном сознании концепции городского топонима, то есть Российская Федерация унаследовала сложившуюся систему представлений об идеальном названии. В отличие от предыдущих десятилетий, в рассматриваемый период нами не отмечено случаев появления в разных населенных пунктах одинаковых названий, что объясняется стремлением отражать в названиях своеобразие населенных пунктов.

Библиографический список

1. Бутусовский парк станет Путинским? // Телекомпания НТМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный). URL: <http://www.ntm-tv.ru/news/our/20080710202446.html> (Дата обращения: 15.07.2008)
2. В честь Черепанова назовут улицу // Комсомольская правда. – 10.02.2009.
3. Горбаневский, М. В. Москва: кольца столетия. Из истории названий местностей и районов, улиц и переулков столицы [Текст] / М. В. Горбаневский. – М.: Олимп, Астрель, АСТ, 2007.
4. Горбаневский, М. В. Преданная Победа [Текст] / М. В. Горбаневский // Мирь имен и названий. – 2010. – № 3. – С. 7.
5. Горбачевич, К. С. Почему так названы? О происхождении названий, улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга [Текст] / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – СПб.: Норинт, 2002.
6. Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика: Полный свод названий за три века [Текст]. – СПб., 1997.
7. Детские площадки во Владивостоке называют именами Медведева и Путина (фоторепортаж) // Восток-медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный). URL: <http://vostokmedia.com/n43289.html> (Дата обращения: 20.05.2012)
8. Инджиев, А. В Ставрополе появилась роща имени В. В. Путина [Текст] / А. В. Инджиев // Аргументы недели. – 05.04.2007. – № 14.
9. Имена московских улиц: Топонимический словарь [Текст]. – М., 2007.
10. Майорова, Т. В. Улицы Тулы XVII–XXI веков: энциклопедический словарь-справочник тульских городских названий [Текст] / Т. В. Майорова, М. В. Майоров. – Тула, 2005.
11. Никитин, С. А. Формирование современной концепции топонима в России в XVIII – начале XX в. [Текст] / С. А. Никитин // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. – М.: Индрик, 2007. – С. 335 – 358.
12. О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы. Закон города Москвы. Комментарий доктора филологических наук, профессора М. В. Горбаневского [Текст]. – М.: Норма-Инфра, 1998.
13. Подберезкина, Л. З. Языковая политика в годонимии: каким должно быть имя новой улицы? (на материале социологических опросов красноярцев) [Текст] / Л. З. Подберезкина // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2009. – № 2. – С. 87–93.
14. Положение о порядке наименования муниципальных объектов в городе Челябинске [Текст] // Вечерний Челябинск. – 03.09.1998.
15. Программа работы Топонимической комиссии Администрации Санкт-Петербурга // Комитет по культуре Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный). URL: <http://www.spbculture.ru/ru/progr.html> (Дата обращения: 20.05.2012)
16. Разумов, Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX в. (на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2003.
17. Сквер имени Дмитрия Медведева появится в Петербурге // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный). URL: <http://www.vz.ru/news/2008/4/17/160654.html> (Дата обращения: 20.05.2012)
18. Улицы Перми [Текст]. – Пермь, 2007.
19. Ярославль: историко-топонимический справочник [Текст] / под ред. А. Ю. Данилова и Н. С. Землянской. – Ярославль, 2006.